

Операция «Багратион»

! Автор книги - Владислав Гончаров

В июне 1944 года Красная Армия нанесла по германской группе армий «Центр» сокрушительный удар, который буквально испепелил части вермахта, находившиеся в Белоруссии. В считанные дни был освобожден Минск, а вскоре советские солдаты вышли к границам СССР. Десятки тысяч немецких пленных прошли «маршем позора» по улицам Москвы. Операция «Багратион», о которой рассказывается в этой книге, стала своеобразной мстью за летние поражения 1941 года.

Построение боевых порядков

По решению командующего 43-й армией, на фронте прорыва в 7 км наносили удар два стрелковых корпуса (шесть дивизий). В первом эшелоне действовали четыре стрелковые дивизии. Две дивизии (357-я и 156-я) находились во втором эшелоне. 156-я стрелковая дивизия, находясь в составе 60-го стрелкового корпуса, предназначалась к использованию в качестве армейского резерва. Построение боевых порядков войск регламентировалось приказом командующего армией. Так, 1-му стрелковому корпусу предлагалось «построить боевой порядок в два эшелона. В первом эшелоне иметь пять полков»; для 60-го стрелкового корпуса указывалось: «Боевой порядок корпуса — в один эшелон. В первой линии иметь пять полков».

Боевой порядок стрелковых дивизий строился в один и два эшелона. **Стрелковые дивизии, находившиеся на флангах ударной группировки армии (306-я и 235-я), имели во вторых эшелонах по одному стрелковому полку.** Дивизии, наступавшие в центре (179-я и 334-я), вторых эшелонов не имели. В распоряжении командиров этих дивизий имелись резервы силами в

стрелковый батальон каждый. Стрелковые полки строили свой боевой порядок главным образом в три и реже — в два эшелона.

Танковые соединения использовались, как танки непосредственной поддержки пехоты, для чего обе бригады (10-я и 39-я гвардейские) придавались 1-му и 60-му стрелковым корпусам, наносившим главный удар. 377-й и 1203-й самоходные артиллерийские полки были приданы танковым бригадам, и действовали в боевых порядках танковых подразделений.

Такое использование танковых бригад было обусловлено озерно-болотистым характером местности, крайне затруднявшим маневр танков в тактическую глубину обороны противника.

Ввиду того что войскам 43-й армии предстояло форсировать такой крупный водный рубеж, как река Западная Двина, а соединениям 39-й армии — река Лучеса, большое внимание было уделено подготовке войск к форсированию. Так, в период с 5 по 7 июня Военным советом 43-й армии было проведено показательное учение на тему «Наступление усиленного стрелкового батальона с форсированием водной преграды». На это учение были привлечены командиры корпусов, дивизий, их заместители и начальники штабов. По примеру этих занятий были проведены соответствующие учения в корпусах и дивизиях.

В период подготовки к операции соединения и части получали значительное пополнение. К началу наступления численность каждой дивизии была доведена до 6000–7000 человек. Была также проделана большая работа по боевому сколачиванию подразделений и частей. Следует отметить, что командование и штабы решили эту задачу успешно.

Для предстоящего наступления 43-я армия усиливалась 357-й стрелковой дивизией (из состава 4-й ударной армии), двумя танковыми бригадами, двумя самоходными артиллерийскими полками, одной минометной бригадой, двумя гаубичными артиллерийскими полками, одной гвардейской минометной бригадой, одним гвардейским минометным полком и одной инженерно-штурмовой бригадой. Все прибывавшие для усиления армии средства сосредотачивались в заранее отрекогносцированных и укрытых районах.

В результате проведенных перегруппировок командованию 43-й армии удалось на правом фланге, где намечалось нанести главный удар, незаметно для противника сосредоточить 1-й и 60-й стрелковые корпуса в составе шести стрелковых дивизий (306-й, 179-й, 357-й, 334-й, 235-й и 156-й). На остальном фронте протяжением в 49 км занимал оборону 92-й стрелковый корпус (204-я, 145-я стрелковые дивизии и 155-й укрепленный район).

Выдвижение войск 43-й армии в исходные районы для наступления производилось в следующем порядке. К 3 часам 21 июня подготовленные для ведения разведки стрелковые роты заняли передовые траншеи. К этому же времени штурмовые батальоны дивизий первых эшелонов выходили в районы, отстоявшие на 5–6 км от переднего края. К 24 часам 21 июня штурмовые батальоны выходили в исходное положение для наступления и приступали к смене подразделений 156-й стрелковой дивизии. В период смены главные силы дивизий 1-го и 60-го стрелковых корпусов выдвигались в районы, удаленные от переднего края на расстояние от 4 до 6 км. 156-я стрелковая дивизия после смены ее частей выводилась во второй эшелон 60-го стрелкового корпуса.

К 2 часам 23 июня, т. е. в ночь перед наступлением главные силы дивизий первого эшелона 1-го и 60-го стрелковых корпусов вышли в свои исходные районы. 357-я стрелковая дивизия в ночь на 23 июня совершала марш и к 3 часам 23 июня сосредоточивалась в районе Комсомолец. Выдвижение всей артиллерии на огневые позиции было закончено к 3 часам 20 июня. Танковые бригады и самоходные артиллерийские полки в ночь на 22 июня вышли в выжидательные районы. На исходные позиции они выдвигались только в ночь перед наступлением.

После проведенных перегруппировок соотношение сил в намеченных полосах главных ударов резко изменилось в нашу пользу. Так, например, в 43-й армии удалось на направлении главного удара достичь более чем шестикратного превосходства в живой силе и семи-восьмикратного превосходства в боевой технике. Такое значительное превосходство в людях и технике позволяло 43-й армии успешно решать поставленные задачи на большую глубину

Прорыв обороны противника

В 7 часов утра 23 июня войска ударной группировки 43-й армии, поддержанные 332-й штурмовой авиационной дивизией, перешли в решительное наступление. **Особенно упорное сопротивление немцы оказывали в районах Гореватка, Шумилино, Язвино, Мурожница, здесь они неоднократно переходили в контратаки.**

Части 1-го и 60-го стрелковых корпусов, отражая контратаки, успешно преодолевали тактическую глубину вражеской обороны. После захвата ими Шумилино немцы стали быстро откатываться на юг, стремясь закрепиться в межозерных дефиле по линии озер Добеевское, Лесковичи, Будовище.

Оценив сложившуюся обстановку, командующий армией в 15 часов 23 июня принял решение продолжать стремительное наступление для того, чтобы уже к исходу дня танковыми частями выдвинуться к реке Западная Двина.

Корпусам были поставлены следующие задачи.

1-му стрелковому корпусу, стремительно преследуя противника, перерезать шоссе южнее Кутинки, к 20 часам 23 июня главными силами выйти на рубеж Нов. Село, Борисенки, а 10-й танковой бригаде с полком самоходной артиллерии, достигнув рубежа Мильковичи, Улазовичи, с ходу форсировать реку Западная Двина, обеспечив плацдармы для переправы главных сил корпуса.

60-му стрелковому корпусу, стремительно преследуя противника, главными силами выйти на рубеж реки Западная Двина на фронте Гринево, Новки; в ночь на 24 июня передовыми отрядами с ходу форсировать реку Западная Двина.

92-му стрелковому корпусу одним полком перейти в наступление, захватить Ужлятино и к исходу дня выйти на рубеж Новки, пос. Старое Село, прочно обеспечив левый фланг 60-го стрелкового корпуса.

Командующий армией потребовал от командиров корпусов стремительного преследования отходящего противника подвижными отрядами. Танковые бригады предложено было использовать для перехвата дорог, захвата выгодных рубежей и плацдармов.

Выполняя приказ командующего армией, корпуса к 20 часам преодолели главную оборонительную полосу и вели бой:

- 1-й стрелковый корпус искусным фланговым маневром овладел крупным опорным пунктом противника Шумилино и, развивая наступление, двумя дивизиями (306-й и 179-й) завязал упорные бои за межозерные дефиле южнее Шумилино; 357-я стрелковая дивизия (второй эшелон корпуса), двигаясь за боевыми порядками корпуса, подходила к Шумилино;

- 60-й стрелковый корпус вышел на рубеж Смальки, Кузьмино, Богданово; 156-я стрелковая дивизия находилась на марше восточнее Хотилово;

- 92-й стрелковый корпус, перейдя своим правым флангом в наступление, овладел Мурожницей.

Таким образом, в течение первого дня наступления ударная группировка 43-й армии прорвала оборону противника на глубину 10–12 км, нанесла значительное поражение 56-й пехотной дивизии немцев, уничтожила свыше 2000 немецких солдат и офицеров, захватила 310 пленных, 60 орудий, а также освободила свыше 60 населенных пунктов, в том числе районный центр Шумилино.

Следует указать, однако, что задачи корпусов, поставленные командующим армией, к 15 часам 23 июня не были выполнены, так как они были чрезмерно завышены. Так, например, 1-й стрелковый корпус в течение пяти часов должен был пройти с боями от Шумилино до Нов. Село, т. е. на глубину 15–10 км.

В полосе действий 39-й армии артиллерийская подготовка началась в 6.10 утра 23 июня. Благодаря хорошо проведенной предварительной разведке артиллерия имела довольно точно установленные цели, поэтому огонь ее был весьма эффективен.

Противник вначале пытался было отвечать, но под мощным воздействием наших орудий, быстро выведших из строя вражеские батареи и наблюдательные пункты, интенсивность его огня заметно снижалась. В 8 часов на одном из участков, расположенных перед 19-й гвардейской стрелковой дивизией, противник не выдержал нашего артиллерийского огня и начал поспешно уходить из первой траншеи.

Отход противника был обнаружен командиром 1-го батальона 61-го гвардейского стрелкового полка 19-й гвардейской дивизии гвардии майором Федоровым. Не ожидая конца артиллерийской подготовки, он поднял свой батальон в атаку. Его примеру последовали другие батальоны первого эшелона. Стремительным броском они преодолели первую, а затем и вторую линию немецких траншей на участке Макарово, Языково. Развивая успех, пехота 5-го гвардейского стрелкового корпуса быстро достигла восточного берега реки Лучеса и с ходу форсировала ее. При этом было захвачено три моста, которые немцы не успели взорвать. Это позволило нашей артиллерии и танкам переправиться на западный берег к поддержать наступление пехоты в глубине вражеской обороны. 28-я гвардейская танковая бригада, находившаяся до того двумя батальонами на исходных позициях (третий ее батальон действовал в боевых порядках 19-й гвардейской стрелковой дивизии), с началом атаки была полностью введена в бой.

Преодолев третью траншею противника, проходившую по западному берегу реки Лучеса, наступающие части ворвались на огневые позиции артиллерии 197-й пехотной дивизии немцев и атаковали их. Ошеломленные быстротой продвижения и стремительностью удара нашей пехоты, немецкие артиллеристы не смогли оказать серьезного сопротивления. Значительная часть их была перебита, остальные, бросив материальную часть, разбежались.

25 июня в полосе наступления 60-го стрелкового корпуса 334-й стрелковой дивизии также удалось форсировать реку Западная Двина и к исходу 25 июня выйти на рубеж Гнездиловичи, восточная опушка леса севернее Тербетовки. **235-я стрелковая дивизия, развивая наступление в северо-восточном направлении, к исходу дня вела бои северо-восточнее Стар. Села.**

Таким образом, в течение пяти дней была полностью ликвидирована вся витебская группировка немцев. Быстрая ликвидация этой группировки сняла угрозу флангам и тылам 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов и позволила нашему командованию использовать высвободившиеся силы для развития успеха на лепельском и далее на свенцянском направлениях.

Захваченный при разгроме витебской немецкой группировки командир 53-го армейского корпуса генерал пехоты Гольвитцер в своих показаниях так оценивал Витебскую операцию наших войск:

«Это была красивая и талантливая военная операция. Русская армия распознала наши слабые позиции, и наступление было предпринято так, как я всегда ожидал. Русские разгромили два бедра, на которые опирался наш корпус, т. е. примыкающие к нашему корпусу 6-й и 9-й корпуса. Можно сказать, что русские своей победой в районе Витебска сделали большую брешь в нашей линии фронта, уничтожив всю 3-ю танковую армию, состоявшую из 6-го, 53-го и 9-го армейских корпусов».

Источник: <http://www.loveread.ec/contents.php?id=12564>

Книга: http://www.loveread.ec/read_book.php?id=12564&p=82

